

В отличие от того, когда они пришли сюда, они вернулись с ящиками, полными добычи.

Глядя на это, Гленн подумал, что, должно быть, где-то уже видел подобное зрелище.

"...Вероятно, это была процессия, собирающая приданое невесты".

Даже тогда Гленн и представить себе не мог, что брак спасёт его.

Как только он подумал о Наде, мысли о ней продолжали сбивать его с толку.

Что, чёрт возьми, она в нём нашла?

Гленн всё ещё не мог понять, как Надя могла быть так горячо предана кому-то, кого она видела всего несколько раз издалека.

Но она была слишком умна, чтобы считаться сумасшедшей.

"Говорят, разница между гением и сумасшедшим заключается только в клочке бумаги, если это так..."

Она даже предала собственного отца, чтобы помочь мужчине из числа врагов её семьи.

В этот момент она вышла за рамки посвящения своего тела и разума до уровня посвящения всей своей жизни.

- Гленн, вот и ты.

Затем, словно прочитав его мысли, Надя внезапно подошла к нему и заговорила с ним.

Гленн удивлённо оглянулся на неё.

Он был так поглощён своими мыслями, что даже не заметил, как она подошла к нему вплотную.

- Я должна кое-что сказать тебе, прежде чем мы уйдём.

Надя была одета в толстый плащ поверх платья.

Возможно, из-за контраста с её тёмной одеждой её чистая, белая кожа, казалось, сияла ещё больше.

Зелёные глаза под ухоженными бровями. Под её маленьким носиком шевелились губы здорового розового цвета.

- Когда мы доберёмся до замка Винтерфелл и двинемся к внутренней границе, насчёт этого...

Даже в толстом одеянии её стройная фигура выглядела такой хрупкой, что один-единственный северный зимний ветер мог бы унести её прочь.

Она определённо была красавицей. Красавица, которая совсем не походила на своего отца.

Гленн, конечно, с первого взгляда подумал, что у неё хорошенькое личико.

Но это был первый раз, когда этот факт тронул его сердце так глубоко, как сейчас.

Почему он не замечал этого до сих пор? Гленн уставился на её лицо так, словно был чем-то одержим.

-...Было бы лучше ничего не раскрывать.

Затем, в какой-то момент, он почувствовал, что его сердце учащённо бьётся.

Вдобавок ко всему, он почувствовал, что его телу становится жарко, потому что он долго смотрел на Надю.

Нет, даже зрительный контакт с ней, казалось, был напряжённым. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не встретиться взглядом с ней.

"Почему я вдруг так себя чувствую?"

Даже когда Гленн стоял неподвижно, его сердце бешено колотилось, а к лицу приливал жар, из-за чего было трудно установить зрительный контакт с конкретной дамой.

Мужчина, который на мгновение усомнился в состоянии своего тела, вскоре всё понял.

Теперь он знал, что это были за чувства. Все обстоятельства ясно указывали ему на один вывод.

"Это чувство вины!"

В ситуации, когда он не мог положительно отреагировать на признание женщины, которая много раз спасала его, Гленн, должно быть, испытывал чувство долга.

Он мог бы ложным жестом показать Наде, что у него те же мысли, что и у неё.

Но это также было бы невежливо по отношению к ней. Если бы Надя узнала правду, ей было

бы больно.

Конечно, Гленн был благодарен ей от всего сердца.

Он был готов сделать всё, что в его силах, чтобы помочь ей жить в мире в этой чужой части страны.

За исключением принятия её признания.

Сердце человека, особенно чувство любви к противоположному полу, не было чем-то таким, что можно было бы вызвать по своей воле.

- Ты меня слушаешь?

Затем голос Нади вернул его сознание к реальности.

- А?

- Посмотри на себя. Ты не слушал.

Когда Гленн пришёл в себя, он увидел, что Надя, прищурившись, смотрит на него снизу вверх.

Если подумать, она сказала, что пришла, потому что ей нужно было что-то сказать. На какое-то время ему показалось, что он перенёсся в другой мир, словно одержимый чем-то.

Её ясные слова достигли его ушей, но, казалось, не дошли до его мозга. Он с трудом пришёл в себя и ответил.

- Прости. Какое-то время я думал кое о чём другом...

- Есть много вещей, о которых нужно подумать, так что ты можешь предоставить это мне. Что касается церемонии приветствия, когда мы въедем на границу, то я должна кое-что рассказать тебе о моём положении в то время.

Честно говоря, церемония приветствия не была большим событием.

Только то, в какой степени люди собрались по пути во внутреннее святилище после возвращения армии.

Но поскольку она делала это впервые, это, должно быть, было у неё на уме.

<http://tl.rulate.ru/book/61344/2957076>